

Архивы начинают говорить

© 1992 г.

В.Н. ЗЕМСКОВ

СУДЬБА «КУЛАЦКОЙ ССЫЛКИ» В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

*ЗЕМСКОВ Виктор Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института российской истории РАН. Постоянный автор нашего журнала.*

В предыдущих наших публикациях была показана статистика «кулацкой ссылки» в 1930—1945 гг.¹. Цель настоящей статьи — раскрыть дальнейшую судьбу находившихся на спецпоселении крестьян, раскулаченных и выселенных в период сплошной коллективизации сельского хозяйства в конце 20-х — начале 30-х годов и позднее². В 1944—1948 гг. для обозначения этих лиц преобладал термин «спецпереселенцы», с 1949 г. — «спецпоселенцы».

1 июля 1938 г. численность населения в «кулацкой ссылке» составляла 997329 человек. В дальнейшем она стала уменьшаться в связи с применением постановления СНК СССР от 22 октября 1938 г. об освобождении детей спецпереселенцев по достижении 16-летнего возраста, постановления ГКО от 11 апреля 1942 г. о призыве бывших кулаков на военную службу, директивы НКВД СССР от 22 октября 1942 г. об освобождении из трудссылки призванных в Красную Армию и их жен и детей, директивы НКВД СССР от 25 мая 1944 г. о снятии с учета спецпоселений детей спецпереселенцев — бывших кулаков, направленных в школы Ф30 и ремесленные училища. К 1 октября 1945 г. численность спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» сократилась до 606819 человек³.

За период с 1 января 1945 г. по 1 января 1946 г. численность спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» уменьшилась с 631 173 до 599477 человек. Прибыло за этот год 9813 человек, в том числе родилось — 6532, поступило из мест заключения — 1744, возвращено из бегов — 638, выявлено при переучете — 899. Убыль за 1945 г. составила 39475 человек (освобождено — 28979, умерло — 8 196, бежало — 865, арестовано — 1435)⁴. Численность спецпереселенцев этого контингента по регионам представлена в табл. 1.

Что касается материального благосостояния и бытового устройства, то бывшие кулаки считались наиболее благополучным в этом отношении контингентом, особенно на фоне спецпереселенцев — северокавказцев, крымчан, калмыков, турок-месхетинцев и др., которые в середине 40-х годов в силу вопиющего материального и бытового неустройства и мучительной адаптации в местах высылки вымирили десятками тысяч. В одном из документов Отдела спецпоселений НКВД СССР, подписанном 2 января 1946 г. начальником этого отдела М.В. Кузнецовым, отмечалось: «Наиболее устроенными в хозяйственно-бытовом отношении являются бывшие кулаки. Значительное количество из них размещено в спецпоселках, имеют собственные дома, надворные постройки, скот, сельхозинвентарь. Семьи их материально обеспечены и особой нужды не имеют»⁶.

По данным на 1 января 1946 г., в народном хозяйстве было занято 269722 спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки», из них 79030 — в системе Наркомата земле-

География расселения спецпереселения контингента «бывшие кулаки» (по состоянию на 1 января 1946 г.)

Республики, края и области	Число семей	Количество человек	В том числе		
			мужчины	женщины	дети
Казахская ССР	41713	125760	31714		
Томская обл.	23333	62561	16760	22474	23327
Свердловская обл.	24660	62215	18330	23398	20487
Кемеровская обл.	17938	53332	14308	18256	20768
Молотовская обл.	17214	46005	12926	16973	16106
Красноярский край	12056	32550	8800	13134	10616
Челябинская обл.	10152	30234	8883	9897	1 1454
Архагельская обл.	10380	21971	6725	8933	6313
Ставропольский край	6975	21488	5724	4327	6437
Тюменская обл.	6688	19440	4652	7086	7702
Иркутская обл.	6461	17681	4932	6249	6450
Хабаровский край	5463	16634	4225	5498	6911
Читинская обл.	5184	16056	5236	4X07	6013
Коми АССР	4924	12323	3257	4815	4251
Узбекская ССР	2384	7348	2158	2550	2640
Башкирская АССР	2140	6672	1928	1983	2761
Мурманская обл.	2981	6033	2146	2475	1412
Киргизская ССР	2069	5694	1496	203X	2160
Таджикская ССР	2306	5487	1251	2295	1941
Херсонская обл.	1334	5052	758	2080	2214
Вологодская обл.	2176	4424	1462	1826	1136
Карело-Финская ССР	1746	3380	1366	1214	800
Кировская обл.	1301	3167	1039	1083	1045
Новосибирская обл.	1320	2691	981	890	820
Омская обл.	863	2034	508	776	750
Куйбышевская обл.	633	1690	483	559	648
Якутская АССР	849	1662	687	586	389
Алтайский край	763	1653	458	740	455
Сталинградская обл.	459	1170	335	488	347
Чкаловская обл.	440	1100	312	402	386
Бурят-Монгольская АССР	367	854	286	338	230
Курганская обл.	222	511	218	126	167
Приморский край	186	481	151	146	184
Северо-Осетинская АССР	55	124	49	16	59
ИТОГО	217735	599477	164544	218345	216588

деля, 36067 — угольной промышленности, 10976 — совхозов, 22398 — лесной промышленности, 21778 — цветной металлургии, 12884 — местной промышленности, 22523 — черной металлургии, 5 834 — рыбной промышленности, 5796 — путей сообщения, 92 — нефтяной промышленности, 2913 — бумажной, 3162 — пищевой, 9559 — НКВД, 1146 — легкой промышленности, 971 — электростанций, 2415 — торговли, 2037 — строительства, 3009 — химической промышленности, 633 — боеприпасов, 3373 — здравоохранения, 3098 — стройматериалов, 2027 — просвещения, 1992 — речного флота, 388 — текстильной промышленности, 1649 — коммунального хозяйства, 1077 — электропромышленности, 1474 — танковой промышленности, 345 — мясо-молочной, 498 — вооружения, 589 — заготовок, 648 — авиапромышленности, 19 — тяжелой промышленности, 3 — минометного вооружения, 217 — резиновой промышленности, 258 — обороны, 170 — среднего машиностроения, 156 — водного хозяйства, 125 — социального обеспечения, 16 — автопромышленности, 39 — топливной промышленности, 72 — финансов, 188 — наркоммашстроя, 204 — связи, 12 — судостроения, 29 — станкостроения, 766 — гражданского строительства,

159 — НКГБ, 85 — морского флота, 82 — автотранспорта, 3 — юстиции, 3 — кожевенной промышленности, 1370 — Главного управления промкооперации, 1196 — снабеса, 24 — лесоспирта, 122 — Севморпути, 6 — дорожного строительства, 23 — Главгазпрома, 202 — трудовых резервов, 20 — Комитета по делам искусств, 38 — Всекоопинсоюза, 50 — Центросоюза, 3567 — в государственных и советских учреждениях, 117 — единоличники.

У большинства контингентов спецпоселенцев (немцев, северокавказцев, крымчан, калмыков и др.) дети моложе 16 лет находились на посемейном учете, а по достижении 16-летнего возраста ставились на персональный учет спецпоселений. Дети, родившиеся в семьях спецпоселенцев «власовцев» и выселенных по Указу от 2 июня 1948 г. за невыработку обязательного минимума трудодней, считались свободными людьми с момента рождения. С детьми спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» обстояло несколько иначе: они до 16 лет находились на посемейном учете, а затем на персональный учет не ставились и в соответствии с постановлением СНК СССР от 22 октября 1938 г. подлежали освобождению.

В 1945 г. на персональный учет спецпоселений не было взято ни одного 16-летнего подростка из контингента «бывшие кулаки». Все они были освобождены, включая даже немцев и лиц прочих «сомнительных» национальностей. В дальнейшем же местные органы НКВД—МВД—МГБ стали под различными предлогами препятствовать освобождению части 16-летних юношей и девушек. В большинстве случаев это касалось лиц, которые по национальному признаку относились к депортированным во время войны народам. В 1946—1951 гг. было взято на персональный учет спецпоселений по достижении 16-летнего возраста 3076 подростков из контингента «бывшие кулаки», в том числе в 1946 г. — 238, в 1947 г. — 1 597, в 1948 г. — 591, в 1949 г. — 422, в 1950 г. — 135, в 1951 г. — 93 подростков⁸. У нас нет данных об удельном весе этих лиц в общем составе 16-летних подростков, но одно несомненно: это была меньшая часть. Ббльшая же часть детей спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки», достигших 16-летнего возраста, освобождалась из спецпоселения.

Решения директивных органов об освобождении части спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки», принятые в 1938—1944 г., касались почти исключительно лиц молодого и частично среднего возрастов. Лица же пожилого и престарелого возрастов под действие этих решений не попадали. В различные инстанции шли заявления от ранее освобожденных их детей с просьбой освободить родителей. От последних тоже поступали соответствующие прошения. В НКВД СССР и Прокуратуре СССР возобладало мнение, что полностью снимать с учета спецпоселений родителей ранее освобожденной молодежи из контингента спецпереселенцев «бывшие кулаки» пока нецелесообразно, ибо в противном случае это повлекло бы за собой поголовный выход из-под административного надзора органов внутренних дел лиц, являвшихся в момент раскулачивания главами кулацких семей. Исключение решено было сделать только в отношении награжденных орденами и медалями СССР и тех родителей, дети которых являлись участниками Великой Отечественной войны или в послевоенное время находились на военной службе.

28 сентября 1946 г. вышел приказ МВД СССР и Прокуратуры СССР N 00868/208сс «О порядке освобождения из спецпоселения спецпереселенцев бывших кулаков». В нем говорилось: «Освобождение из спецпоселения бывших кулаков: а) имеющих детей в рядах Красной Армии (здесь в тексте приказа неточность: армия тогда уже называлась Советской, а не Красной.— В.З.) и участников Отечественной войны; б) награжденных правительственными наградами; в) женщин, вступивших в брак с неспецпереселенцами — производить по заключениям МВД—УМВД, согласованным с прокурором республики (края, области) без представления дел на Особое совещание при МВД СССР»⁹.

На основании этого приказа, а также решений, принятых ранее (постановление СНК СССР от 22 октября 1938 г. и др.), только в Кемеровской обл. в 1944—1953 гг. из 60 тыс. находившихся здесь спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» было снято с учета спецпоселений 49513 человек¹⁰.

Вообще-то освобождение женщин, вышедших замуж за неспецпоселенцев (нетрудпоселенцев), практиковалось еще в 30-е годы. В феврале 1939 г. начальник Отдела трудовых

поселений ГУЛАГа НКВД СССР Тишков писал в докладной записке в ЦК ВКП(б): «Многочисленны случаи вступления в брак трудпоселенцев (на трудпоселках) с другими гражданами, которые, уезжая к себе на родину или на другую работу, требуют освобождения своих жен. Существует практика освобождения их по согласованию с УГБ из трудпоселка, если на них нет компрометирующих данных и нет основания полагать, что брак является фиктивным с целью побега из трудпоселка. Необходимо эту практику оформить в законодательном порядке». Соответствующий приказ, как мы видим, появился только через 7,5 лет.

На спецпоселении царили самое настоящее патриархальное право, а также некоторые правовые нормы, свойственные для рабовладельческого и феодального обществ. Свободная женщина, вышедшая замуж за спецпоселенца, в соответствии с древней рабовладельческой правовой нормой «за раба идущая рабою становится» автоматически становилась спецпоселенкой. В то же время свободный мужчина, женившийся на спецпоселенке, не только не становился спецпоселенцем, но еще и до выхода приказа от 28 сентября 1946 г. обычно удовлетворялись его просьбы снять жену со спецучета.

Что касается лиц пожилого и отчасти среднего возрастов (как мужчин, так и женщин), то ограничение их освобождения по приказу от 28 сентября 1946 г. условием наличия детей, находящихся в Советской Армии или участвовавших в Великой Отечественной войне, а тех, у кого таких детей не было, — условием наличия правительственных наград, преследовало цель максимально сузить круг снимаемых с учета спецпоселений «социально опасных» и «враждебных» элементов, не изживших обиды за раскулачивание и предрасположенных к тому, чтобы при удобном случае отомстить за это коммунистам. Если у молодежи контингента «бывшие кулаки» господствовали «политически благонадежные» настроения, отмечалось массовое стремление вступить в комсомол, то у определенной части лиц пожилого и среднего возрастов имели место настроения иного рода. В качестве примера приведем «нездоровые» и «опасные» высказывания отдельных спецпереселенцев — бывших кулаков во время избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР в декабре 1945 — январе 1946 г. (из спецдонесений НКВД Казахской ССР, УНКВД Свердловской и Новосибирской областей в НКВД СССР):

«...Америка и Англия в других странах устанавливают свой контроль над выборами. Так что же они у нас этого не сделают?»;

«...Этими выборами заводят людей только в заблуждение — дадут тебе бюллетень и скажут: „Иди голосуй“. Лучше бы они вместо бюллетеней сами легли в урны. Но ничего, вот скоро нам выберут президента, а коммунисты пойдут в отставку...»;

«...Нам выборы ничего хорошего не принесут, и хорошей жизни мы все равно не увидим...»;

«...Вот читаю газету, где пишут о выборах, назначении кандидатов, а кто они такие — кто их знает, а голосовать все равно заставят за них. Это все ничего, вот я боюсь, что перед выборами нас пересадят всех... Пересадить могут потому, что им, большевикам, надо запугать нашего брата, иначе у них народ голосовать не будет за выдвинутых ими кандидатов...»;

«...В газетах пишут о выборах. Да какие же там выборы. Коммунисты опять назначат друг друга, а попробуй сказать что-нибудь против — сразу будешь в тюрьме...»;

«...В других странах тоже проходят выборы, но там они проходят не в такой форме, как у нас. Там, наоборот, от рабочих и коммунистов меньше получают голосов, там коммунистам не дают носа высовывать... Мы голосуем под натиском коммунистов...»;

«...Во всех государствах идут пере выборы правительств — старых снимают, а новых выбирают. А вот нашего руководителя Правительства, наверное, никто не снимет. Ведь только осталось распушить колхозы и совхозы, дать человеку частную собственность — и Россия за два года расцвела бы, всего было бы вдоволь...»¹².

Следует отметить, что по политическим настроениям бывшие кулаки во многом отличались от ряда других контингентов, и в первую очередь от депортированных из Западной Украины и Прибалтики. Последние обычно употребляли слова «коммунисты» и «Советская власть» как синонимы или, иначе говоря, с одинаковой степенью ненависти. У бывших же кулаков царило в целом доброжелательное отношение к Советской власти при одновременных резких антикоммунистических настроениях. Многие во время

гражданской войны и после нее служили в Красной Армии и считали виновником своей трагической судьбы при коллективизации не Советскую власть, а узурпировавших ее коммунистов.

Антикоммунистические высказывания не проходили безнаказанно, и уличенные в этом люди арестовывались по обвинениям в ведении контрреволюционной (антисоветской) агитации. Только в августе—декабре 1945 г. по политическим мотивам было арестовано 676 спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки», из них 566 — по обвинениям в антисоветской агитации, 93 — измене Родине, 6 — террористических намерениях, 4 — бандитизме, 3 — диверсиях, 2 — вредительстве и 2 человека — по подозрению в шпионаже¹³.

В декабре 1945 г. У НКВД по Херсонской обл. были арестованы 26 спецпереселенцев бывших кулаков, по национальности преимущественно узбеков, являвшихся во время фашистской оккупации членами Херсонского филиала «Туркестанского комитета». Своей основной задачей этот комитет ставил отрыв от СССР при поддержке фашистской Германии среднеазиатских республик и создание на их основе «Великого Пантюркистского Государства». Такая деятельность входила в разряд тягчайших контрреволюционных преступлений. Арестованным было предъявлено обвинение в ведении профашистской агитации, вербовке в туркестанский легион, выявлении коммунистов и комсомольцев, скрывавшихся от фашистов, и выдаче их гестапо. Приговором военного трибунала они были осуждены: к высшей мере наказания — 1, к 20 годам каторжных работ — 3, к 15 годам каторжных работ — 7, к 10 годам лишения свободы — 13, к 8 годам лишения свободы — 2 человека¹⁴. В письме N 5920/К от 25 декабря 1946 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглое информировал об этом деле И.В. Сталина, Л.П. Берия и А.А. Кузнецова¹⁵.

За весь рассматриваемый период дело «туркестанских комитетчиков» в Херсонской обл. было наиболее крупным расследованием преступления политического характера среди всех спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки». В других регионах «кулацкой ссылки» время от времени производились аресты по политическим мотивам, главным образом по обвинениям в антисоветской агитации, но они, как правило, носили одиночный характер, а не групповой. В послевоенные годы в отчетах центральных и местных органов НКВД—МВД—МГБ упоминалось о выявлении подпольных антисоветских организаций и групп среди спецпоселенцев — «оуновцев», прибалтов, «фольксдойчей», репатриированных немцев и некоторых других контингентов. Что касается бывших кулаков, то в 1946—1954 гг. не было обнаружено никаких признаков существования в их среде организованного антисоветского подполья. Отмечалось отрицательное отношение бывших кулаков к призывам некоторых «оуновцев» и прибалтов развернуть в местах спецпоселений антисоветское партизанское движение. Даже антикоммунистически настроенные пожилые люди из контингента «бывшие кулаки» обычно настраивали своих детей и внуков вести себя в обществе так, чтобы последние выглядели благонадежными в глазах коммунистов и устраивали свою жизнь при существующей власти, не брезгуя при этом вступлением в комсомол и даже в партию, потому что «другого пути пока нет». В целом, несмотря на проявление в ряде случаев на бытовом уровне антикоммунистических настроений, бывшие кулаки считались относительно благополучным в политическом отношении контингентом.

Во второй половине 40-х — начале 50-х годов в ряде областей, краев и республик местные органы власти возбудили ходатайства о полном освобождении бывших кулаков из спецпоселения, обычно приводя при этом следующий аргумент: большинство бывших кулаков — люди пожилые и престарелые, смирились со своим положением, хорошо проявили себя во время войны, не агитируют против Советской власти и больше не представляют социальной опасности. Во многих ходатайствах отмечалось, что занятые в народном хозяйстве спецпереселенцы бывшие кулаки хорошо работают. Вот выдержка из ходатайства Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома от 29 ноября 1947 г. о полном освобождении из спецпоселения бывших кулаков: «Работающие спецпереселенцы в колхозах ежегодно выполняют государственные поставки по хлебу, мясу и другим продуктам. За время Отечественной войны они сдали сверх госпоставок в помощь Советской Армии 4500 пудов хлеба, 810574 руб. денег, а также другие продукты питания

и теплые вещи. Спецпереселенцы, работающие в промышленности, производственные задания выполняют от 90 до 200%, количество стахановцев из их среды достигает 65%»".

Инициативу проявил Ставропольский крайком ВКП(б), направивший в июне 1946 г. соответствующее ходатайство на имя И.В. Сталина:

«11 июня 1946 г.

Строго секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В 1930 году в Апанасенковском, Арзгирском и Буденновском районах Ставропольского края были организованы спецпоселки для размещения в них выселенных кулаков из кубанских, ставропольских, терских и донских районов. В момент организации поселков в них было размещено 62727 человек.

В данное время в спецпоселках насчитывается 6975 хозяйств, в которых проживает 23302 человека, в том числе 7538 мужчин, 9327 женщин и 6437 детей до 16-ти летнего возраста.

В период Великой Отечественной войны из числа спецпереселенцев было призвано в РККА 7636 человек, причем многие из них отличились в боях за советскую родину. Из спецпереселенцев 3 чел. удостоены звания Героев Советского Союза, 303 чел. награждены орденами и 471 чел. медалями и 564 чел. возвратились в спецпоселки инвалидами Отечественной войны.

В период временной оккупации края спецпереселенцы в своем абсолютном большинстве были настроены за Советскую власть, против гитлеровских захватчиков. Имели место факты, когда спецпереселенцы прятали у себя коммунистов и евреев.

Учитывая, что значительное количество спецпереселенцев были участниками Великой Отечественной войны и что в период временной оккупации края спецпереселенцы проявили себя положительно, Ставропольский крайком ВКП(б) просит Вас снять все ограничения со спецпереселенцев и упразднить комендатуры Министерства внутренних дел в спецпоселках края.

СЕКРЕТАРЬ СТАВРОПОЛЬСКОГО
КРАЙКОМА ВКП(б) А. ОРЛОВ»¹⁷

Зам. председателя Совмина СССР Л.П. Берия, ознакомившись с этим ходатайством, написал в Управление Делами Совмина СССР: «От секретаря Ставропольского краевого Комитета ВКП(б) т. Орлова. Просит снять все ограничения со спецпереселенцев (всего проживает 23 тыс. человек) Ставропольского края, которые проявили себя положительно во время войны. **Предложение:** Поручить т. Круглову С.Н. рассмотреть этот вопрос и представить свои предложения. 20/VII. Л. Берия». У руководства МВД СССР это ходатайство не встретило возражений. В письме С.Н. Круглова от 6 августа 1946 г. на имя Л.П. Берия говорилось: «Министерство Внутренних Дел Союза ССР поддерживает ходатайство Ставропольского крайкома ВКП(б) об отмене ограничений и снятии с учета спецпоселения бывших кулаков, расселенных в Ставропольском крае». 8 августа 1946 г. сотрудник Управления Делами Совмина СССР П.И. Иванов подготовил на имя Л.П. Берия докладную записку: «Сов. секретно. Товарищу БЕРИЯ Л.П. В связи с просьбой секретаря Ставропольского крайкома ВКП(б) тов. Орлова о снятии всех ограничений со спецпереселенцев Ставропольского края (23 тыс. чел.), как проявивших себя положительно во время Отечественной войны. Вы поручили тов. Круглову рассмотреть этот вопрос и представить свои предложения. Министерство внутренних дел СССР (т. Круглое) поддерживает ходатайство Ставропольского крайкома ВКП(б). Прошу Вас рассмотреть проект Постановления Совета Министров СССР, представленный тов. Кругловым». На этом документе Л.П. Берия поставил резолюцию: «Доложить тов. Сталину И.В. 9/VIII. Л. Берия»¹⁸.

13 августа 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление N 1767-769сс «Об от-

мене особого режима в спецпоселках Ставропольского края», а 10 дней спустя вышел соответствующий приказ МВД СССР. К концу сентября 1946 г. эта работа была завершена, о чем констатировалось в рапорте М.В. Кузнецова от 1 октября 1946 г.:

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Генерал-лейтенанту
товарищу РЯСНОМУ В.С.

РАПОРТ

Докладываю — приказ МВД СССР N 0265 от 23 августа 1946 года «Об отмене особого режима в спецпоселках, находящихся на территории Ставропольского края, и об освобождении из спецпоселения спецпереселенцев бывших кулаков» — выполнен.

Постановление Совета Министров СССР N 1767-769 от 13 августа с.г. объявлено на общих собраниях всем спецпереселенцам.

Особый режим в спецпоселках Ставропольского края снят, спецпереселенцы бывшие кулаки из спецпоселения освобождены.

Спецкомендатуры МВД ликвидированы.

Личный состав Отдела спецпоселений УМВД, райотделений и спецкомендатур МВД обращается на укомплектование аппаратов УМВД по Ставропольскому краю.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА СПЕЦПОСЕЛЕНИЙ МВД СССР

Полковник

(М. КУЗНЕЦОВ)

1 октября 1946 г."

Тексты постановлений Совета Министров о снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков были предельно лаконичны. Ниже приводится полный текст постановления N 2598-802сс от 21 июля 1947 г., касавшегося отмены особого режима в отношении бывших кулаков в Кировской обл. и Якутской АССР:

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ N2598-802сс

от 21 июля 1947 г.

Москва, Кремль

Об отмене особого режима и о снятии ограничений с быв. кулаков, расселенных в спецпоселках Кировской области и Якутской АССР

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Отменить особый режим и снять ограничения с бывших кулаков, расселенных в спецпоселках Кировской области и Якутской АССР, и упразднить в этих спецпоселках спецкомендатуры Министерства внутренних дел СССР.

Председатель
Совета Министров Союза ССР
Управляющий Делами
Совета Министров СССР

И. Сталин

Я. Чадаев²⁰.

За период с августа 1946 г. по январь 1952 г. на основании ходатайств местных партийных и советских органов Совет Министров СССР принял 14 специальных постановлений, по которым в 28 республиках, краях и областях спецпоселенцы контингента «бывшие кулаки» были почти полностью (за исключением немцев, калмыков, чеченцев и лиц некоторых других национальностей) сняты со спецучета. Всего по этим постановлениям получил освобождение 408391 человек, из них по постановлению N 1767-769сс от 13 августа 1946 г. в Ставропольском крае — 24026 человек; N 225-98сс от 4 февраля 1947 г. в Сталинградской обл. — 1063; N 602-210сс от 19 марта 1947 г. в Свердловской обл. — 59673; N 1413-375сс

от 7 мая 1947 г. в Кгрело-Финской ССР, Красноярском крае, Молотовской, Вологодской и Новосибирской областях — соответственно 3788, 27850, 41798, 3766 и 2472; N 2598-802сс от 21 июля 1947 г. в Якутской АССР и Кировской обл. — соответственно 1465 и 2264; N 3375-1101сс от 29 сентября 1947 г. в Казахской, Киргизской и Таджикской ССР, Башкирской и Северо-Осетинской АССР, Приморском крае, Омской, Читинской и Чкаловской областях — соответственно 120982, 4771, 5182, 5971, 115, 435, 1677, 14724 и 828; N 4131-1422сс от 30 декабря 1947 г. в Куйбышевской обл. — 1288; N 912-294сс от 25 марта 1948 г. в Челябинской и Иркутской областях — соответственно 20093 и 14669; N 2960-1223сс от 10 августа 1948 г. в Архангельской обл. — 9268; N 3427-1377сс от 14 сентября 1948 г. в Бурят-Монгольской АССР — 588; N 245-74сс от 21 января 1950 г. в Томской обл. — 27490; N1603-626сс от 25 апреля 1950 г. в Хабаровском крае — 5407; N 5013-2178сс от 22 декабря 1950 г. в Амурской обл. — 1451; по постановлению N 119-37 с от 10 января 1952 г. в Узбекской ССР — 5 287 человек²¹.

Указанные постановления Совета Министров СССР исполнялись по специальным приказам МВД СССР (с конца 1950 г. — МГБ СССР) об отмене особого режима в отношении бывших кулаков. Всего за период с августа 1946 г., по январь 1952 г. вышло 14 таких приказов, из них 12 об освобождении спецпоселенцев бывших кулаков в 26 регионах были изданы МВД СССР, а по Амурской обл. и Узбекской ССР — МГБ СССР. По этим приказам бывшим спецпоселенцам выдавались справки для получения паспортов на общих основаниях. На министров внутренних дел республик и начальников УМВД краев и областей возлагалась обязанность передать literные дела, агентурные разработки и агентурно-осведомительную сеть по бывшим кулакам органам МГБ—УМГБ по территориальности. Отдел спецпоселений МВД СССР обязан был контрольно-наблюдательные дела по бывшим кулакам после снятия их с учета спецпоселений передавать в 1-й спецотдел МВД СССР.

Продолжалось также снятие с учета спецпоселений и по принятым в 1938—1946 гг. решениям (по постановлению СНК СССР от 22 октября 1938 г., приказу МВД СССР и Прокуратуры СССР от 28 сентября 1946 г. и др.). В общей сложности в 1941—1952 гг. было освобождено 882622 спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки», в том числе с 1 января 1941 г. по 1 октября 1948 г. — 810614, с 1 октября 1948 г. по 1 октября 1949 г. — 21824, с 1 октября 1949 г. по 1 января 1950 г. — 7628 и в 1950—1952 гг. — 42556 человек²².

Численность спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» стремительно сокращалась (табл. 2). Данные о числе мужчин, женщин и детей, а также о количестве находившихся в наличии, арестованных и числившихся в розыске представлены в табл. 3.

Население спецпоселков все более становилось смешанным, т.е. состоявшим из разных контингентов спецпереселенцев. Приведем пример по Томской обл., где, по данным на 1 января 1947 г., проживали 81425 спецпереселенцев, в том числе 57787 бывших кулаков, 21665 немцев, 1285 калмыков, 380 «истинно православных христиан» [ИПХ] и 308 «власовцев». Эти лица размещались в 688 спецпоселках области. Бывшие кулаки проживали в 492 спецпоселках, причем в 225 — только они и в 267 — вместе с представителями других контингентов (в 197 спецпоселках бывшие кулаки составляли более половины населения, в 70 — менее половины). В 187 спецпоселках бывшие кулаки жили совместно только с немцами, в 14 — с немцами и ИПХ, в 12 — с немцами и калмыками, в 50 — только с ИПХ, в двух — только с калмыками, в одном — с немцами, калмыками и ИПХ и еще в одном населенном пункте — с немцами, калмыками, ИПХ и «власовцами». Обычным было соотношение, которое, к примеру, существовало в спецпоселке Богатыревка, где среди 391 спецпереселенца насчитывалось 380 бывших кулаков и 11 ИПХ. В тех спецпоселках Томской обл. со смешанным населением, где бывшие кулаки составляли меньшинство, на первом месте по численности, как правило, находились немцы²⁵.

На учете в местных органах МВД продолжал числиться ряд бывших кулаков, бежавших еще в 30-е годы. В 1947 г. Отдел спецпоселений МВД СССР рассылал на места разъяснения, в которых предписывал снять этих беглецов с учета. Так, в разъяснении, направленном в январе 1947 г. в Отдел спецпоселений УМВД по Читинской обл., говорилось: «Разъясняем, что в соответствии с циркуляром НКВД СССР за N257 от 30/XI—44 г. спецпереселенцев бывших кулаков, бежавших до 1 января 1941 года, не подвергавшихся переучету, считать снятыми с учета спецпоселения»²⁶. Что касается бежавших во время

Численность спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки»²³

Республики, края и области	1 апреля 1947 г.	1 июля 1947 г.	1 октября 1947 г.	1 января 1948 г.
Казахская ССР	122346	120982	—	
Карело-Финская ССР	3788	—	—	—
Киргизская ССР	4985	4771	—	—
Таджикская ССР	5235	5182	—	—
Узбекская ССР	7392	7381	7357	7304
Башкирская АССР	6174	5971	—	—
Бурят-Монгольская АССР	786	754	717	710
Коми АССР	10041	9500	9010	7941
Северо-Осетинская АССР	115	115	—	—
Якутская АССР	1489	1465	—	—
Алтайский край	1418	1231	1151	1055
Красноярский край	27850	—	—	—
Приморский край	439	435	—	—
Хабаровский край	14618	13898	13231	12906
Архангельская обл.	18009	15915	13862	11296
Вологодская обл.	3766	—	—	—
Иркутская обл.	17037	15957	15009	14669
Кемеровская обл.	55325	53933	53632	51792
Кировская обл.	2577	2264	—	—
Куйбышевская обл.	1526	1443	1288	—
Курганская обл.	435	401	401	401
Молотовская обл.	41798	—	—	—
Мурманская обл.	5335	4733	4069	3517
Новосибирская обл.	2472	—	—	—
Омская обл.	1727	1677	—	—
Томская обл.	56854	56146	53788	52153
Тюменская обл.	19110	18620	17664	17230
Челябинская обл.	30538	30165	29582	29093
Читинская обл.	15826	14724	—	—
Чкаловская обл.	965	828	—	—
Херсонская обл.	1210	1210	498	489
ИТОГО	481186	389701	221259	210556

Таблица 3

Состав спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки»²⁴

Даты	Количество		В том числе		
	семей	человек	мужчины	женщины	дети
1 апреля 1947 г.	170322	481186	136384	166877	177925
1 июля 1947 г.	135413	389701	109281	132920	147500
1 октября 1947 г.	78864	221259	63488	74968	82803
1 января 1948 г.	74758	210556	60332	71134	79090

Из общего количества состоявших 1 апреля 1947 г. на учете спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» 469871 человек находился в наличии, 8494 было арестовано и 2821 числился в розыске; 1 июля 1947 г. - соответственно 379175, 7854 и 2672; 1 октября 1947 г. - 212046, 6673 и 2540; 1 января 1948 г. - 201525, 6550 и 2481.

Национальный состав взрослых спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки»³⁴

Области, края и республики	Всего	В том числе					
		русские	украинцы	белорусы	татары	немцы	другие
Кемеровская обл.	25914	19702	3021	410	877	—	1904
Томская обл.	22633	19104	1959	96	115	766	593
Тюменская обл.	7403	6692	342	25	142	—	202
Хабаровский край	4291	2978	632	380	189	—	112
Узбекская ССР	3913	228	111	—	5	—	3569
Коми АССР	3904	1028	273	149	4	2332	118
Мурманская обл.	1489	1248	122	62	15	7	35
Амурская обл.	963	556	314	78	—	—	15
Алтайский край	498	165	237	7	1	40	48
Курганская обл.	146	131	6	—	—	—	9
Херсонская обл.	39	1	2	—	—	—	36
Кировская обл.	17	—	—	—	—	17	—
Сахалинская обл. и Дальстрой МВД	7	—	—	1	—	—	6
ИТОГО	71217	51833	7019	1208	1348	3162	6647

В Кемеровской обл. в составе других было 34 поляка, 9 казахов, 3 латыша и 1858 прочих; в Томской обл. — 221 мордвин, 83 поляка, 48 молдаван, 35 чувашей, 28 чехов, 23 латыша, 20 хакасов, 19 башкир, 18 бурят, 13 литовцев, 10 калмыков, 9 финнов, 8 эстонцев, 8 казахов, 8 евреев, 6 карелов, 5 армян, 4 болгарина, 4 алтайца, 3 киргиза, 3 коми, 2 марийца, 1 грузин, 1 румын и 13 прочих; в Тюменской обл. — 140 казахов, 11 киргизов, 9 литовцев, 9 молдаван, 8 марийцев, 8 хантов, 6 поляков, 6 башкир, 4 чеченца и 1 прочих; в Хабаровском крае — 67 мордвин, 15 поляков, 11 молдаван, 8 латышей, 3 эстонца, 3 марийца, 2 еврея, 1 узбек, 1 казах и 1 коми; в Мурманской обл. — 15 финнов, 6 эстонцев, 4 еврея, 2 чуваша, 2 карела, 2 удмурта, 1 мордвин, 1 бурят, 1 башкир и 1 латыш; в Амурской обл. — 14 поляков и 1 мордвин; в Алтайском крае — 28 поляков, 12 молдаван, 6 болгар и 2 чека; в Курганской обл. — 9 поляков; в Херсонской обл. — 34 узбека, 1 таджик и 1 туркмен. По Коми АССР, Сахалинской обл. и Дальстрою МВД отсутствовали данные о других национальностях.

войны, то многие из них по-прежнему числились в розыске. Причем на часть этих лиц розыск был объявлен уже после войны. Так, в начале 1946 г. УНКВД по Ставропольскому краю оформило материалы для объявления во всесоюзный розыск 412 спецпереселенцев бывших кулаков, бежавших в январе 1943 г. с отступавшими немцами²⁷.

Руководство МВД СССР намеревалось еще в конце 1947 г. полностью освободить спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки». В ноябре 1947 г. МВД СССР подготовило проект постановления Совмина СССР «Об отмене особого режима для спецпереселенцев бывших кулаков, расселенных на территории Узбекской ССР, Бурят-Монгольской и Коми АССР, Алтайского и Хабаровского краев, Архангельской, Иркутской, Кемеровской, Куйбышевской, Курганской, Мурманской, Томской, Тюменской, Херсонской и Челябинской областей». В докладной записке на имя Л.П. Берия, к которой был приложен этот проект, С.Н. Круглов отмечал что в 1946—1947 гг. постановлениями Совета Министров СССР по ходатайствам обкомов ВКП(б) и облисполкомов было освобождено 115695 семей (326611 человек) бывших кулаков и осталось на спецпоселении 82440 семей (231287 человек), проживающих в перечисленных в проекте республиках, краях и областях. Предлагалось всех их снять с учета спецпоселений, учитывая, как отмечал С.Н. Круглов, «коренные изменения, происшедшие среди большинства спецпереселенцев — бывших кулаков в отношении к Советской власти и к участию в хозяйственной жизни страны». Среди прочих аргументов фигурировал и такой: из числа бывших кулаков, проживающих в перечисленных республиках, краях и областях, в годы Великой Отечественной войны было призвано в армию 24700 человек; награжденных орденами и медалями СССР — более 2700 человек, из них 5 Героев Советского Союза²⁸.

Области	Всего	В том числе		
		мужчины	женщины	дети
Ташкентская	3981	1334	1370	1277
Сурхан-Дарьинская	679	212	204	263
Андижанская	396	123	120	153
Наманганская	308	111	96	101
Самаркандская	153	58	10	85
Бухарская	6	5	1	—
Каракалпакская АССР	397	107	162	128
ИТОГО	5920	1950	1963	2007

В Ташкентской обл. в составе других было 212 карачаевцев, 150 кабардинцев, 135 балкарцев, 57 черкесов, 40 абазинцев, 29 ингушей, 28 чеченцев, 22 румына, 10 уйгур, 5 осетин, 3 армянина, 2 татарина и 1 азербайджанец; в Наманганской обл. — 47 осетин; в Каракалпакской АССР — 4 азербайджанца, 3 татарина и 1 финн.

Одновременно в МВД СССР был подготовлен проект постановления ЦК КПСС «О специальных поселениях». В разделе проекта постановления, касавшегося бывших кулаков, говорилось о снятии всех их с учета спецпоселений. Этот проект с соответствующим письменным обоснованием был передан в Отдел административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС²¹.

Однако предложение МВД СССР осуществить в конце 1947 г. полное освобождение спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» не нашло поддержки у тогдашнего руководства партии и государства. Напротив, именно с конца 1947 г. процесс полного освобождения бывших кулаков по регионам весьма замедлился.

В решении этой проблемы многое зависело от инициативы местных властей, а также от позиции заинтересованных министерств и ведомств. В 1947—1951 гг. органы МВД—МГБ Коми АССР, Мурманской и Курганской областей неоднократно ставили вопрос о снятии ограничений в правовом положении с бывших кулаков перед местными партийными и советскими органами. Однако последние уклонились от представления в Москву соответствующих ходатайств. Кемеровские обком ВКП(б) и облисполком возбуждали перед Советом Министров СССР ходатайство о снятии с учета спецпоселений бывших кулаков, но в связи с возражением Министерства угольной промышленности СССР, которое боялось потерять бывших кулаков как рабочую силу, этот вопрос положительно решен не был³⁰.

Безуспешные попытки осуществить полное освобождение спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» предпринимались и позднее. Так, 24 мая 1952 г. начальник 9-го управления МГБ СССР В.В. Шиян писал в докладной записке на имя министра госбезопасности СССР С.Д. Игнатьева; «...Учитывая, что бывших кулаков на спецпоселении осталось незначительное количество, к тому же они в настоящее время политической опасности не представляют, — считал бы целесообразным возбудить вопрос перед Советом Министров СССР о снятии ограничений со всех бывших кулаков, выселенных в период сплошной коллективизации, за исключением бывших кулаков, относящихся к выселенным в период Отечественной войны национальностям». Этот документ был возвращен в 9-е управление со следующей резолюцией: «Справка. Зам. Министра т. Савченко И.Т. докладывал и получил указание, что ставить этот вопрос перед Министром пока не будем»³¹.

За годы войны средняя численность одной семьи находившихся на спецпоселении раскулаченных крестьян заметно уменьшилась. 1 октября 1941 г. на одну семью приходилось в среднем 3,52 человека, а 1 января 1946 г. — 2,75. В 1947—1948 гг. этот показатель

Национальный состав взрослых							
узбеки	туркмены	киргизы	таджики	казахи	русские	украинцы	другие
1288	442	108	41	10	83	38	694
397	18	—	1	—	—	—	—
204	6	27	3	—	3	—	—
88	46	—	4	7	8	7	47
38	1	—	16	—	10	3	—
6	—	—	—	74	124	63	8
2021	513	135	65	91	228	111	749

в целом был стабильным, составляя примерно 2,83. На него практически никак не повлияли проводившееся в 1946—1948 гг. массовое освобождение спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» и прекращение существования этого контингента в ряде регионов. Так, 1 апреля 1947 г. численность одной семьи спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» составляла в среднем 2,82; 1 июля 1947 г. — 2,88; 1 октября 1947 г. — 2,81; 1 января 1948 г. — 2,82.

Что касается агентурно-осведомительной сети, то она, несмотря на снижение численности спецпоселенцев бывших кулаков, имела тенденцию к увеличению. Например, в Томской обл. за период с 1 января по 1 октября 1949 г. агентурно-осведомительная сеть в составе спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» возросла с 1093 человек (32 резидента, 14 агентов, 1047 осведомителей) до 1162 человек (соответственно 28,9 и 1125). За указанные 9 месяцев в Томской обл. среди спецпоселенцев этого контингента было завербовано 213 человек (соответственно 2, 1 и 210), передано в другие органы — 78 (соответственно 4, 5 и 69), исключено из агентурно-осведомительской сети — 35 (соответственно 1, 2 и 32)³². В среднем на каждую тысячу спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки», проживающих в 1949 г. в Томской области, приходилось более 30 «стукачей».

В конце 40-х годов в подавляющем большинстве регионов «кулацкой ссылки» по-прежнему на первом месте по численности находились русские. По данным на март 1949 г., в составе спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» русские составляли абсолютное большинство в Кемеровской, Томской, Тюменской, Мурманской, Амурской, Курганской областях и Хабаровском крае. В «кулацкой ссылке» Коми АССР на первом месте по численности находились немцы, в Алтайском крае — украинцы, в Узбекской ССР и Херсонской обл. — узбеки (табл. 4, 5). В марте 1949 г. все спецпоселенцы этого контингента заявили себя гражданами СССР (иноподданных и лиц без гражданства среди них не оказалось)¹³.

«Кулацкая ссылка» в Узбекской ССР сформировалась в свое время из двух основных источников. Во-первых, в 1930—1931 гг. сюда были направлены кулаки — коренные жители Средней Азии. Во-вторых, сюда попала часть «кулацких элементов», высланных в 1933—1937 гг. из национальных районов Северного Кавказа. В середине 30-х годов добились разрешения на переезд в трудссылку Узбекской ССР некоторые бывшие кулаки «южных» национальностей, которые не смогли акклиматизироваться в Сибири или Казахстане. В марте 1949 г. удельный вес узбеков, туркмен, киргизов и таджиков занимал около 70% в составе спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки», расселенных в Узбекской ССР (среди 3913 взрослых их было 2734). В целом национальный состав взрослых

спецпоселенцев этого контингента в Узбекской ССР, по данным на март 1949 г., выглядел следующим образом: узбеки — 2021, туркмены — 513, русские — 228, карачаевцы — 212, кабардинцы — 150, балкарцы — 135, киргизы — 135, украинцы — 111, казахи — 91, таджики — 65, черкесы — 57, осетины — 52, абазыны — 40, ингуши — 29, чеченцы — 28, румыны — 22, уйгуры — 10, азербайджанцы — 5, татары — 5 (из них трое крымских), армяне — 3, финны — 1 человек³⁵. Национальный и половозрастной состав спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» по областям Узбекской ССР (состояние на март 1949 г.) представлен в табл. 5.

Данные о национальном составе 71217 взрослых спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки», приведенные в табл. 4 и 5, показывают, что в марте 1949 г. удельный вес русских (51833 человека) занимал 72,8%. Украинцы (7019 человек) находились на втором месте, составляя 9,8%. Среди представителей других национальностей ведущее положение по численности занимали немцы, узбеки, татары, белорусы. Следует иметь в виду, что национальный состав контингента спецпоселенцев «бывшие кулаки» отнюдь не был адекватен национальному составу находившихся тогда на спецпоселении раскулаченных в конце 20-х—30-х годах крестьян (не все они входили в контингент «бывшие кулаки»). Это, прежде всего, касалось бывших кулаков из немцев, большая часть которых влилась в состав своих соплеменников, депортированных во время войны. С учетом этих лиц в марте 1949 г. немцы в составе бывших кулаков находились по численности на втором месте, значительно опережая украинцев. Если в конце 30-х годов основной национальный состав находившихся на спецпоселении бывших кулаков с семьями был русско-украинско-белорусским, то к концу 40-х годов он стал русско-немецко-украинским.

В ходе массового снятия с учета спецпоселений раскулаченных крестьян немцы, калмыки, чеченцы и лица некоторых других национальностей, которые по национальному признаку относились к депортированным во время войны народам, отпочковывались от контингента «бывшие кулаки» и включались в другие контингенты. Это делалось по указаниям руководства МВД—МГБ СССР. 1 июля 1952 г. контингент «бывшие кулаки» насчитывал 28009 человек, но в это число уже не входили 16167 раскулаченных в 1929—1933 гг. и позднее крестьян с семьями (13898 немцев, 87 калмыков, 1716 — из Грузии, 450 — с Северного Кавказа и 16 — из Крыма), которые по национальному признаку были отнесены к другим контингентам спецпоселенцев — к немцам, калмыкам, северокавказцам и др. Эти лица, по данным на август 1952 г., проживали: в Казахской ССР — 10041, Свердловской обл. — 2052, Томской — 798, Архангельской — 768, Киргизской ССР — 649, Таджикской ССР — 494, Узбекской ССР — 426, Молотовской обл. — 208, Красноярском крае — 201, Челябинской обл. — 189, остальные 341 человек — в ряде других регионов³¹.

Приведем пример по Архангельской обл. Здесь, по данным на 20 марта 1949 г., состояло на учете 11275 спецпоселенцев немцев, из них 809 выселенных, 9300 репатриированных, 835 мобилизованных, 295 представителей других национальностей, входивших в состав немецких семей, и 36 представителей других национальностей (подконтингент «другие»), не входивших в состав немецких семей. Причем в подконтингент «выселенные» немецкого контингента целиком входили немцы (все 809 человек), которые ранее (с 1930—1931 гг. по август 1948 г.) состояли на учете по контингенту «бывшие кулаки»³⁸.

Отдел спецпоселений УМВД по Томской обл. при реализации постановления Совмина СССР N 245—74сс от 21 января 1950 г. о снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков получил следующее разъяснение Отдела спецпоселений МВД СССР: оставить на спецпоселении высланных в 1930—1933 гг. бывших кулаков — немцев, калмыков, чеченцев, ингушей и лиц других национальностей, переселенных в период Великой Отечественной войны, в том случае, если они до выселения являлись уроженцами и постоянными жителями республик, краев и областей, откуда эти национальности выселялись³⁹.

Депортированные во время войны народы относились к категории спецпоселенцев, выселенных навечно, а бывшие кулаки — к категории выселенных без указания сроков. С некоторых раскулаченных крестьян, оставленных на спецпоселении по национальному признаку и влившихся в состав депортированных народов, были взяты расписки об ознакомлении с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. о выселении навечно, однако большинство их под действие этого Указа не подпадало⁴⁰.

Показатели рождаемости и смертности у спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки»⁴¹

Годы	Родилось	Умерло	Во сколько раз рождаемость ниже (-) и выше (+) смертности
1945	6532	8196	-1,25
1946	6269	5980	+ 1,05
1947	2826	3216	-1,14
1948	1165	1980	-1,70
1949	1097	1450	-1,32
1950	357	734	-2,06
Всего за 1945-1950	18646	21556	-1,16

У местных органов МВД—МГБ не было ясности в вопросе, подпадают эти лица под действие постановления СНК СССР от 22 октября 1938 г. или нет. В одних случаях подростков, достигших 16 лет, освобождали, в других — брали на персональный учет спецпоселений (последнее гораздо чаще). В документах Отдела спецпоселений МВД СССР и 9-го управления МГБ СССР имели место сетования по поводу того, что на этот счет отсутствует специальное постановление Совета Министров СССР.

Поскольку в послевоенное время у спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» по численности резко преобладали лица недеторождаемых возрастов, т.е. пожилые и престарелые, а также дети, дожидавшиеся исполнения 16 лет, чтобы получить освобождение, рождаемость у них была ниже смертности (табл. 6). В силу указанного перекаса в возрастном составе рождаемость у них продолжала оставаться ниже смертности и в начале 50-х годов. Так, в 1951 г. у спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» родилось только 305 человек, а умерло за 1951—1952 гг. 864 человека⁴².

В марте 1949 г. в местах поселений проводился тотальный переучет спецпоселенцев. Тогда было учтено 119122 находившихся в наличии спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» (31097 мужчин, 40120 женщин и 47905 детей). По социально-профессиональному составу и роду занятий 71217 взрослых подразделялись следующим образом: рабочие — 40,5%, колхозники — 19,4, единоличники — 0,3, служащие — 3,8, учащиеся — 1,9, не работающие — 1,6, домохозяйки — 8,4, престарелые и иждивенцы — 14,7, инвалиды — 8,1, пенсионеры — 0,7 и прочие — 0,6%. В табл. 7 представлена численность указанных групп в целом и по регионам. Аналогичные данные по образовательному уровню приведены в табл. 8.

В число главных задач местных органов НКВД—МВД—МГБ входила работа по обеспечению максимальной занятости спецпоселенцев в народном хозяйстве. Постановлением Совета Министров СССР N 1841—730с от 3 июня 1948 г. была предусмотрена уголовная ответственность спецпереселенцев за уклонение от общественно полезного труда в местах поселений⁴⁵.

В послевоенное время находившиеся на спецпоселении раскулаченные крестьяне уже не подвергались, как раньше, дискриминации в налоговой политике по сравнению со свободными трудящимися. С 1 сентября 1944 г. было прекращено удержание с них 5% от заработной платы на расходы по административному управлению и надзору. Это было сделано на основании постановления СНК СССР N 1147-340с от 24 августа 1944 г. «Об отмене процентных отчислений с заработков спецпереселенцев, установленных постановлением Совнаркома СССР от 1 июля 1931 г. N 130сс»⁴⁶. Отныне все налоги с их доходов брались точно в таком же объеме, как и с полноправных граждан.

В марте 1949 г. среди взрослых спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» насчитывалось всего лишь восемь коммунистов, из них трое проживали в Ташкентской обл., по два — в Кемеровской обл. и Каракалпакской АССР, один — в Тюменской обл. Комсомольцев в составе лиц от 17 лет и старше было 552, в том числе в Кемеровской обл. — 339, Тюменской — 68, Ташкентской — 42, Хабаровском крае — 38, Томской обл. —

Регионы	Мужчины	Женщины	Дети	Социально-		
				рабочие	колхозники	единоличники
Узбекская ССР	1950	1963	2007	2325	183	1
Коми АССР	1497	2407	1984	2456	498	—
Алтайский край	209	289	269	330	1	—
Хабаровский край	2056	2235	3109	2162	222	14
Амурская обл.	416	547	677	538	53	—
Кировская обл.	8	9	8	12	3	—
Курганская обл.	107	39	57	103	—	—
Кемеровская обл.	11747	14167	20161	11431	419	—
Мурманская обл.	711	778	463	1100	2	—
Томская обл.	9240	13393	13608	5920	9906	182
Тюменская обл.	3144	4259	5555	2428	2570	2
Херсонская обл.	9	30	—	39	—	—
Сахалинская обл. и Даль- строй МВД	3	4	7	4	—	—
ИТОГО	31097	40120	47905	28848	13857	199

19, Коми АССР — 12, Каракалпакской АССР — 10, Андижанской обл. — 9, Сурхандарьинской — 8, Наманганской — 5, в Амурской обл. и Алтайском крае — по одному комсомольцу. Среди взрослых спецпоселенцев этого контингента, проживавших в марте 1949 г. в Мурманской, Курганской, Кировской, Сахалинской, Херсонской, Самаркандской и Бухарской областях, полностью отсутствовала партийно-комсомольская прослойка.

К концу 40-х годов по сравнению с 30-ми годами география «кулацкой ссылки» сильно сузилась, а численность и удельный вес бывших кулаков в составе спецпоселенцев всех контингентов стали весьма незначительными. Если осенью 1945 г. контингент «бывшие кулаки» занимал по численности второе место (после немцев) в составе всех спецпоселенцев, то к началу 1952 г. — одиннадцатое. 1 октября 1945 г. удельный вес контингента «бывшие кулаки» в общей численности всех спецпоселенцев занимал 27,7%, 15 июля 1949 г. — 4,9, а 1 января 1952 г. — всего лишь 1,5%.

1 июля 1949 г. на учете состояло 124585 спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки», 1 октября 1949 г. — 115112, 1 января 1950 г. — 108386, 1 июля 1950 г. — 66947, 1 января 1952 г. — 42166 человек. К 1 января 1954 г. их число сократилось до 17121 человека (5201 мужчина, 7079 женщин и 4840 детей), из них 8387 состояли на учете в Кемеровской обл., 4525 — в Коми АССР, 2887 — в Тюменской обл., 762 — в Мурманской, 314 — в Алтайском крае, 144 — в Курганской обл., 95 — в Херсонской, 4 — в Марийской АССР и 2 человека — в Удмуртской АССР⁴⁸.

В апреле—мае 1953 г. в МВД СССР были подготовлены проекты Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановления Совета Министров СССР об освобождении большей части спецпоселенцев; на документах стояла дата их предполагаемого утверждения: «август 1953 г.». Согласно этим проектам, контингент «бывшие кулаки» полностью подлежал освобождению и, следовательно, еще в августе 1953 г. должен был прекратить существование. Дело считалось решенным, но последовавший 23 июня 1953 г. арест Л.П. Берия, курировавшего эту работу, спутал все карты. Все, что исходило от Л.П. Берия, теперь считалось вредительством, и в данной ситуации негативная тень легла и на идею освобождения спецпоселенцев. В августе 1953 г. руководство МВД СССР, не зная, как теперь поступать, пыталось выяснить в ЦК КПСС, Президиуме Верховного Совета СССР

по регионам (по данным на март 1949 г.)⁴³

профессиональный состав взрослых

служащие	учащиеся	неработающие	домохозяйки	престарелые и иждивенцы	инвалиды	пенсионеры	прочие
183	219		78	302	526	15	81
356	78			477	35	4	
10	10	—	89	25	30	2	1
189	186	—	—	1190	325	3	—
21	9	—	—	298	42	2	—
—	—	—	—	—	—	2	—
9	7	—	24	—	3	—	—
1006	628	1133	4319	3676	3000	302	—
69			—	230	57	31	
533	92	—	—	4269	1503	99	129
327	131	—	1466	—	242	28	209
		—					3
2703	1360	1133	5976	10467	5765	486	423

и Совете Министров СССР, проводить ли освобождение спецпоселенцев или нет, но четкого и конкретного ответа так и не получило.

Во второй половине 1953 г. дело ограничилось только некоторым ослаблением режима в местах спецпоселений. Указанием МВД СССР от 18 ноября 1953 г. местным органам МВД было предоставлено право беспрепятственно выдавать спецпоселенцам разрешения на передвижение по служебным и личным делам в пределах мест поселений (имелась в виду «жизненно необходимая территория») ⁵⁰.

В сентябре 1953 г. в МВД СССР были составлены и представлены в Президиум ЦК КПСС и Совет Министров СССР новые предложения по освобождению спецпоселенцев. В них среди прочих контингентов снова фигурировал контингент «бывшие кулаки», подлежащий полному снятию с учета спецпоселений. Эти предложения более полугодом пролежали без движения в Президиуме ЦК КПСС и Совете Министров СССР, так как вопрос об освобождении спецпоселенцев не относился к числу приоритетных и первоочередных. Лишь в апреле 1954 г. Президиум ЦК КПСС, рассмотрев предложения МВД СССР об освобождении из спецпоселения отдельных категорий спецпоселенцев, в принципе одобрил постановку этого вопроса, но признал, что внесенные предложения следует решать по частям, т.е. по каждому контингенту в отдельности, и поручил комиссии в составе Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко, министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, министра государственной безопасности СССР И.А. Серова и министра юстиции СССР К.П. Горшенева рассмотрение таких вопросов и представление их в ЦК КПСС".

В соответствии с этим решением Президиума ЦК КПСС Отделом «П» МВД СССР в мае 1954 г. были разработаны план мероприятий по спецпоселенцам и их очередность представления комиссии на рассмотрение. Комиссия сочла возможным на ближайшую перспективу снять с учета спецпоселений следующих лиц: детей до 16 лет; детей старше 16 лет, обучающихся в учебных заведениях; бывших кулаков, высланных в 1929—1933 гг.; мобилизованных и местных немцев. Таким образом, контингент «бывшие кулаки» был включен в чисто первоочередников, подлежащих полному снятию с учета спецпоселений.

В это же время вспыл вопрос о том, что хотя в 1946—1952 гг. в 28 республиках, краях и областях бывшие кулаки были сняты с учета спецпоселений и этот контингент

Образовательный уровень взрослых спецпоселенцев контингента «бывшие кулаки» (март 1949 г.)⁴⁴

Республики, края и области	Численность, АБС				Численность, %		
	высшее	среднее	низшее	неграмотные	высшее и среднее	низшее	неграмотные
Узбекская ССР	4	129	2109	1671	3,4	53,9	42,7
Коми АССР	9	107	3618	170	3,0	92,7	4,3
Алтайский край	—	7	310	181	1,4	62,2	36,4
Хабаровский край	1	33	4257	—	0,8	99,2	—
Амурская обл.	1	7	802	153	0,8	83,3	15,9
Кемеровская обл.	13	906	19258	5737	3,6	74,3	22,1
Курганская обл.	—	5	141	—	3,4	96,6	—
Мурманская обл.	2	37	1120	330	2,6	75,2	22,2
Томская обл.	12	193	12212	10216	0,9	54,0	45,1
Тюменская обл.	2	87	5582	1732	1,2	75,4	23,4
Херсонская обл.	—	—	39	—	—	100,0	—
Кировская обл.	—	—	17	—	—	100,0	—
Сахалинская обл. и Дальстрой МВД	1	5	1	—	85,7	14,3	—
ИТОГО	45	1516	49466	20190	2,2	69,5	28,3

перестал там существовать, но в ряде из них продолжали состоять на учете бывшие кулаки, оставленные на спецпоселении по национальному признаку (немцы, калмыки, чеченцы и др.) и включенные в другие контингенты спецпоселенцев. Поскольку вопрос о скором освобождении части спецпоселенцев немецкого контингента (только мобилизованных и местных, без выселенных и репатриированных) был в принципе решен, то руководство МВД СССР сочло возможным снять с учета спецпоселенцев немцев — бывших кулаков, не дожидаясь выхода соответствующего постановления Совета Министров СССР об освобождении мобилизованных и местных немцев. 14 мая 1954 г. вышло указание МВД СССР N 44/4-19636 о снятии с учета спецпоселенцев немцев — бывших кулаков, выселенных в период сплошной коллективизации сельского хозяйства. Во исполнение этого указания только в Казахской ССР было освобождено из спецпоселения 6077, в Таджикской ССР — 357 человек⁵².

По постановлению Совмина СССР N 1439-649с от 5 июля 1954 Г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» с учета спецпоселенцев снимались дети до 16 лет. После этого по контингенту «бывшие кулаки» осталось на учете всего лишь около 12 тыс. человек (только взрослые).

13 августа 1954 г. Совмин СССР принял постановление N 1738-789сс «О снятии ограничений по спецпоселению с бывших кулаков и других лиц», согласно которому с учета спецпоселенцев снимались бывшие кулаки, выселенные в 1929—1933 гг. из районов сплошной коллективизации, а также местные и мобилизованные немцы. 20 августа 1954 г. вышел приказ МВД СССР N 00713, в котором были определены задачи местных органов МВД по исполнению постановления Совмина СССР N 1738-789сс⁵³.

В процессе полного снятия бывших кулаков с учета спецпоселенцев местные органы МВД столкнулись с непредвиденными трудностями, связанными с тем, что в наличии оказалось значительное число лиц, попавших в «кулацкую ссылку» в 1934 г. и позднее, а в постановлении Совмина СССР от 13 августа и приказе МВД СССР от 20 августа речь шла о выселенных в 1929—1933 гг. Так, в Коми АССР было выявлено 1230 спецпоселенцев бывших кулаков, выселенных в 1934—1935 гг. из Украинской и Белорусской ССР, которые до 1941 г. находились на спецпоселении в Карело-Финской ССР, а затем эвакуированы в Коми АССР, где и остались проживать. Руководство МВД Коми АССР не знало, как с ними поступать, и слало соответствующие запросы в МВД СССР.

Главным аргументом в пользу освобождения этих людей из спецпоселения послужило то обстоятельство, что с аналогичной категории спецпоселенцев бывших кулаков, оставшихся на жительстве в Карело-Финской ССР, постановлением Совмина СССР N 1413-375сс от 7 мая 1947 г. ограничения по спецпоселению были сняты. 4 декабря 1954 г. 4-й спецотдел МВД СССР направил по «ВЧ» в МВД Коми АССР распоряжение: «Согласно указанию Министра Внутренних Дел СССР товарища КРУГЛОВА снимите с учета спецпоселения 1230 бывших кулаков, расселенных на территории Коми АССР, которые были выселены в 1934—1935 годах из Украинской и Белорусской республик...»⁵⁴.

В августе—октябре 1954 г. с персонального учета было снято 10634 спецпоселенца контингента «бывшие кулаки». По состоянию на 1 ноября 1954 г., проводились проверка и оформление материалов на снятие с учета 1874 бывших кулаков. В общей сложности по постановлению Совмина СССР от 13 августа 1954 г. было снято с учета 11864 спецпоселенца этого контингента, из них 4281 — в Кемеровской обл.". Начиная с 1 января 1955 г. в перечне контингентов, состоявших на учете в 4-м спецотделе МВД СССР, контингент «бывшие кулаки» больше уже никогда не упоминался.

В составе спецпоселенцев немецкого контингента, освобожденных по постановлению Совмина СССР от 13 августа 1954 г., тоже имелись крестьяне, раскулаченные и выселенные в период сплошной коллективизации. Как относительные «старожилы», т.е. поступившие на спецпоселение не в 1941 г. и позднее, а в 1930—1933 гг., они подпали под категорию «местных» немцев. В Куйбышевской обл. среди 295 немцев, освобожденных по этому постановлению, оказались 33 раскулаченных крестьянина, в Вологодской обл. соответственно 191 и 67, в Архангельской — 612 и 471 человек. В Узбекской ССР в 1954 г. находилось на спецпоселении 527 крестьян — немцев, раскулаченных и выселенных в конце 20-х—30-х годах, из них 475 было освобождено по указанию МВД СССР N 44/4—19636 от 14 мая и 52 человека — по постановлению Совмина СССР от 13 августа 1954 г.⁵⁶.

Среди немцев — спецпоселенцев подконтингента «выселенные» имелись люди, дважды подвергавшиеся выселению: в 1930—1933 гг. — за принадлежность к «кулацкому классу» и в 1941 г. — за принадлежность к данной национальности. В МВД СССР возобладало мнение о целесообразности распространения приказа N 00713 на этих лиц. 29 октября 1954 г. Отдел «П» МВД СССР дал на места соответствующее разъяснение". Необходимым условием освобождения стало то, чтобы люди не являлись уроженцами и не были до начала 30-х годов постоянными жителями тех регионов, откуда в 1941 г. и позднее осуществлялось выселение немцев. Это обстоятельство сильно суживало круг претендентов на освобождение из числа выселенных немцев.

Осенью 1954 г. в МВД СССР был положительно решен вопрос о снятии с учета спецпоселений части бывших кулаков, оставленных на спецпоселении за принадлежность к чеченскому, ингушскому и другим депортированным народам. В ноябре 1954 г. 4-й спецотдел МВД Казахской ССР получил распоряжение 4-го спецотдела МВД СССР о снятии с учета бывших кулаков, оставленных в 1947 г. на спецпоселении по национальному признаку. До 1 декабря 1954 г. в Казахской ССР было освобождено из спецпоселения 725 таких лиц (чеченцев, карачаевцев, балкарцев и др.)⁴⁸.

В период пребывания раскулаченных крестьян на спецпоселении их трудовое устройство на предприятиях и стройках до 1945 г. осуществлялось органами ОГПУ—НКВД; люди не получали никаких документов о трудовой деятельности. После выхода постановления СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. им стали выдаваться, на общих основаниях со всеми гражданами, трудовые книжки, однако в них не всегда отражалась трудовая деятельность этих лиц в 1930—1945 гг. К тому же хозорганы и после 1945 г. некоторым бывшим кулакам не выдали таких книжек. В 50-х годах многие обращались с заявлениями в различные инстанции (главным образом в органы МВД) с просьбой выдать справки, подтверждающие их трудовую деятельность в 1930—1945 гг.

При исчислении трудового стажа вся деятельность во времена «эксплуататорского прошлого», т.е. до раскулачивания и выселения, не учитывалась. На практике же сплошь и рядом возникали непреодолимые трудности и при подтверждении трудовой деятельности на спецпоселении в 1930—1945 гг., а в ряде случаев и позднее, так как

в сохранившихся личных делах бывших кулаков не всегда были отражены соответствующие сведения. К тому же в ряде регионов, где ранее находились на спецпоселении раскулаченные крестьяне, их личные дела были уничтожены. Так, в телеграмме МВД Казахской ССР N 11/2—534 от 22 августа 1958 г. в МВД СССР отмечалось: «...МВД КазССР и его периферийные органы не располагают никакими данными не только о трудовом стаже бывших спецпоселенцев — кулаков, но даже о личности их, так как еще в 1955 году на основании указания 4 спецотдела МВД СССР НР 15/4—7408 от 23/2 — 1954 года и приказа МВД СССР НР 0026 от 19/1 — 1955 года уничтожены личные дела на них. Причем, как видно из акта об уничтожении, в личных делах спецпоселенцев имелись только анкеты и выписки из постановлений о выселении...»⁵⁹.

Тысячи людей имели трудовой стаж, необходимый для назначения им пенсии, но не могли документально это доказать. В конечном итоге МВД СССР и ВЦСПС пришли к согласованному мнению, что в данной ситуации можно опираться на свидетельские показания. Позиция ВЦСПС была резюмирована в одном из документов 4-го спецотдела МВД СССР, датированного 17 января 1959 г.: «ВЦСПС считает, что при отсутствии архивных материалов, подтверждающих трудовой стаж этих граждан (бывших кулаков. — В.З.) в период нахождения их на спецпоселении, недостающий для назначения им пенсии (стаж. — В.З.) может подтверждаться свидетельскими показаниями в порядке, установленном пунктом 118 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пен-

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы: По документации НКВД—МВД СССР // Социол. исслед. 1990. N 11; Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Там же. 1991. N 10; Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» накануне и в годы Великой Отечественной войны // Там же. 1992. N 2.

² В 1948—1952 гг. раскулачиванию и выселению (с отправкой на спецпоселение) подверглись десятки тысяч крестьян в Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковине. Раскрытие судьбы этих крестьян не входит в нашу задачу.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 257. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 3, 35, 68, 105.

⁵ Там же. Л. 116—117.

⁶ Там же. Д. 157. Л. 107—108.

⁷ Там же. Д. 257. Л. 130—133.

⁸ Там же. Д. 436. Л. 65; д. 642. Л. 291.

⁹ Там же. Коллекция документов.

¹⁰ Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 949. Л. 79.

¹¹ Там же. Д. 54. Л. 10.

¹² Там же. Коллекция документов.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 265. Л. 122.

¹⁵ Там же. Коллекция документов.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Ф. 5446. Оп. 49. Д. 2544. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 4—5; ф. 9479. Оп. 1. Д. 265. Л. 77.

¹⁹ Там же. Коллекция документов.

²⁰ Там же. Ф. 5446. Оп. 50. Д. 3331. Л. 14.

²¹ Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 29—32; д. 488. Л. 307—310.

²² Там же. Д. 436. Л. 18; д. 492. Л. 82—84, 100, 103; д. 643. Л. 3.

²³ Там же. Д. 363. Л. 332—333; д. 364. Л. 278—279; д. 365. Л. 306; д. 306. Л. 292.

²⁴ Там же. Д. 363. Л. 322, 324; д. 364. д. 268, 270; д. 365. Л. 296, 298; д. 366. Л. 282 292

²⁵ Там же. Д. 368. Л. 532—550.

²⁶ Там же. Д. 388. Л. 2.

²⁷ Там же. Коллекция документов.

²⁸ Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 327. Л. 64—66.

²⁹ Там же. Д. 612. Л. 69—77.

³⁰ Там же. Д. 611. Л. 254.

³¹ Там же. Д. 388. Л. 17-18.

³² Там же. Коллекция документов.

³³ Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 489. Л. 39.

- 34 Там же. Д. 484. Л. 12,47—48, 98, 161—162, 202, 247—248; д. 487. Л. 40, 130, 196, 210—212; д. 489. Л. 39,43.
- 35 Там же. Д. 483. Л. 138—320.
- 36 Там же. Л. 148—151.
- 37 Там же. Д. 597. Л. 263; д. 641. Л. 296.
- 38 Там же. Д. 487. Л. 224.
- 39 Там же. Д. 388. Л. 10.
- 40 Там же. Д. 611. Л. 296—297.
- 41 Там же. Д. 257. Л. 3, 35, 68, 105; д. 436. Л. 65—67, 106.
- 42 Там же. Д. 436. Л. 106; д. 642. Л. 14—15.
- 43 Там же. Д. 489. Л. 4—5, 39.
- 44 Там же. Л. 39.
- 45 Там же. Д. 836. Л. 216.
- 46 Там же. Ф. 5446. Оп. 47. Д. 4395. Л. 7.
- 47 Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 483. Л. 143, 166, 227, 249, 264, 320; д. 484. Л. 6,202,248; д. 487. Л. 40, 124, 196,210.
- 48 Там же. Д. 488. Л. 113—120, 123; д. 492. Л. 67—84; д. 556. Л. 76, 123; д. 597. Л. 16—17; д. 848. Л. 84.
- 49 Там же. Д. 725. Л. 67—83, 246, 280—281.
- 50 Там же. Д. 836. Л. 162—163.
- 51 Там же. Д. 836. Л. 154; д. 842. Л. 1—4.
- 52 Там же. Д. 842. Л. 44, 325.
- 53 Там же. Коллекция документов.
- 54 Там же. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 836. Л. 144, 146.
- 55 Там же. Д. 842. Л. 180, 305; д. 949. Л. 139.
- 56 Там же. Д. 836. Л. 15, 38, 105, 126.
- 57 Там же. Д. 842. Л. 181.
- 58 Там же. Д. 836. Л. 139—141.
- 59 Там же. Д. 976. Л. 136—137.
- 60 Там же. Л. 148.